

О.Н. Ляшевская, Е.В. Рахилина
(Тромсё, Москва)

Многозначность сквозь призму дискурса*

1. Введение

Принято считать, что единицей построения текста является слово: из слов строятся предложения как минимальные тексты, а из предложений тексты более сложные. Слова задаются в словаре, где им изначально приписывается все множество их значений. Однако несмотря на это, многозначность слова оказывается сложнейшей проблемой для и анализа, и для порождения текста. В частности, даже если в словаре удастся выделить для данного слова достаточное число значений — в идеале, все, и тем самым, казалось бы, полностью охватить все возможности, при обращении к реальному дискурсу часто может быть неясно, в каком именно из них выступает слово в данном контексте.

Например, прилагательное *золотой* имеет, согласно МАС и Ожегову-Шведовой, следующие основные значения:

- 1) 'содержащий золото, сделанный из золота': *золотой песок, золотые часы;*
- 2) 'цвета золота': *золотые кудри;*
- 3) 'замечательный по своим достоинствам, очень хороший': *золотые слова, золотое сердце.*

В целом эти значения достаточно хорошо покрывают употребления данного прилагательного — это видно уже по приведенным в качестве примеров пар «прилагательное + определяемое им существительное». Сочетание *золотая рыбка*, тем не менее, не укладывается ни в одно из них — потому что объемлет и второе, и третье, а кроме того, по-видимому, привносит какой-то еще собственный смысл в простую атрибуцию. С точки зрения словаря, здесь требуется особо оговорить существование такого сочетания и приписать ему свое значение. Это еще не фразеологизм — но уже нечто, что называется, «за ромбом». Значит, словарь признает тут сдвиг значения прилагательного, который в принципе, лексикографу хотелось бы описать отдельной строкой.

---

* Работа выполнена при частичной поддержке РФФИ, грант № 05-06-80396а, и РГНФ, грант № 05-04-04130а.

С точки зрения говорящего, однако, сдвиг значения в подобного рода контекстах совершенно **незаметен** из-за того, что он знает сочетание *золотая рыбка* как целое.

Это, в сущности, психолингвистическое обстоятельство учитывается при другом, в какой-то мере противоположном «словарному» взгляде на структуру дискурса, который принимает за основу теорию Грамматики конструкций, предложенную Ч. Филмором (см. Fillmore 1996; Fillmore & Kay 1992, 1997, 1999; Fillmore et al. 1988, а также Goldberg 1995; Östman & Fried 2005 и цитируемая там литература). Единицей построения текста в таком случае является не слово, а **конструкция**: текст состоит из конструкций, которые говорящий (в том числе, и ребенок) усваивает и знает целиком (ср. прежде всего Tomasello 2003; Goldberg 2006). Согласно этой теории, каждая конструкция имеет собственное значение, которое диктует ограничения на входящие в нее компоненты. Эти ограничения касаются в том числе и семантики, поэтому конструкция выбирает совершенно определенное значение слова, сдвигая его по своему усмотрению. Наиболее значительные сдвиги фиксируются словарем как отдельные значения, менее значительные, как в случае с сочетанием *золотая рыбка*, плохо поддаются словарному описанию. Однако, если бы вместо словаря слов мы располагали словарем конструкций с этими словами (в том числе «вырожденных» конструкций со строго фиксированными компонентами), проблема интерпретации многозначности не стояла бы так остро: в дискурсе, учитывающем процесс порождения и восприятия текста, нет многозначности.

Именно эта идея лежит в основе процедуры снятия лексической многозначности в Национальном корпусе русского языка: эксперты составляют список частотных конструкций, в которых словам приписывается выбранное значение, а помета «в составе оборота» (т. е. очень частотного в корпусе сочетания данной структуры) позволяет отразить практически всегда возникающий в таком случае сдвиг этого значения (подробнее см. Кобрицов и др. 2005; Рахилина и др. 2006). Получается, что сочетаемость, дискурсивное окружение слова диктует наши представления о множестве его значений и даже — до некоторой степени — позволяет их формализовать. Этот аспект связи конструкции с дискурсом нуждается в отдельном обсуждении — интересно, до какой степени дискурс определяет значение. Здесь же мы рассмотрим обратную связь и попробуем произвести анализ дискурса через анализ конструкции с многозначным словом¹.

2. Постановка задачи

Речь пойдет о полисемии слова *проблема*. Толковые словари — причем не только МАС, но и более поздний Ожегов-Шведова, усматривают в

русском языке две группы употреблений этого слова и две группы связанных с ними конструкций:

- употребление, интерпретируемое как ‘задача, требующая разрешения’ — в контексте родительного падежа управляемого имени, ср.: *проблема происхождения Земли, проблемы воспитания, старения населения, нехватки помещений*;
- группа употреблений, свойственная, скорее, разговорной речи, которые описываются как ‘о чем-л. трудноразрешимом’ и характеризуются отсутствием управляемого имени, ср. (*это*) *представляет проблему, целая проблема, нет проблем* и некоторые другие.

И в том, и в другом случае речь, по-видимому, идет о французском заимствовании, ср. фр. *problème d'éducation* — прямой аналог русского с генитивным управлением, а также *c'est une problème* ‘это проблема, трудность’ — синтаксически, как и в русском, без управляемого имени.

Таким образом, по данным словарей, у слова *проблема* есть значение ‘задача, касающаяся X’ и значение ‘трудный случай’, и они (в полном согласии с теорией Грамматики конструкций) выступают в разном синтаксическом контексте.

В то же время, по данным НКРЯ, в современном русском языке имеется еще одна — причем чрезвычайно частотная — конструкция с этим словом, когда оно (в единственном или множественном числе) управляет предложной группой *с + тв. п.* и имеет, как и ожидается, несколько другое значение: ≈ ‘затруднения, касающиеся или связанные с X’; ср.: *проблема с техникой, финансами, водой, студентами* и мн. др. По-видимому, можно считать, что данная конструкция заимствована из английского — ср. широко употребительное в английском *a problem with smb. / smth.*:

- (1) *I faced an additional **problem with the health service*** (BNC, 1991);
- (2) *This supervision he says is crucial, particularly in preventing children from developing **problems with drink and drugs*** (BBC News, 2002);
- (3) *So it may not be **a problem with room booking** it's probably **a problem with Jo*** (BNC, 1993).

Надо сказать, что французские словари не дают аналога этой конструкции (*problème avec*); нет его и в классических французских текстах. Однако, по-видимому, английской экспансии в этой области подвергся не только русский, и Google дает 177 тыс. примеров на эту французскую конструкцию из современных текстов, особенно технических, — в этом

отношении в русском ее «охват» гораздо шире, судя по всему, она легко вошла в общеязыковой пласт русского языка.

Между тем, анализ корпусного материала показывает, что эта предложная конструкция появилась в русском языке совсем недавно, потому что в произведениях советской и тем более русской классики она не встречается. Наиболее частотна она в газетах, но и в художественной литературе последнего времени (В. Пелевин, С. Лукьяненко, Д. Донцова, Л. Улицкая, Н. Медведева, Д. Липскеров и др.) тоже встречается.

Любопытно, что наполнение конструкций в художественном и газетном дискурсе в целом хорошо различается.

В художественных текстах значительно преобладает управление конкретными именами, причем встречающиеся употребления отчетливо делятся на 3 группы: с неодушевленными конкретными объектами, в первую очередь, артефактами, с частями тела и с именами лиц, ср. следующие примеры, организованные по группам:

А. конкретные неодушевленные имена (преимущественно артефакты):

- (4) *А еще надо взять две лопаты, доски, и никаких проблем с **автомобилем** не будет* (А. Варламов, «Падчевары», 2002);
- (5) *Там у машины обнаружили проблемы с **тормозами**, и перед каждым горным перевалом я давал на лапу местным инспекторам, чтобы получить разрешение на продолжение пути* (Б. Левин, «Блуждающие огни», 1995);
- (6) *Так что, вернувшись с работы, нагруженная вкусными покупками Галочка легко открыла ее ключом и больше проблем с **замком** не имела* (Н. Катерли, «Брызги шампанского», 2000);

ср. также проблема с помпой, канцтоварами, сервизом, реактивами и т.д.

Б. с части тела (в том числе кожа и волосы):

- (7) *Надо сказать, что у меня уже были проблемы с **сердцем** — и на Родине, и здесь, в Германии* (А. Кучаев, «В германском плену», 2001);
- (8) *Я ведь тоже курил, как не знаю кто, а потом начались проблемы с **ногами**, и врач предупредил: будете курить, останетесь без ног* (В. Войнович, «Монументальная пропаганда», 2000);

- (9) *Мой метод популярен и среди молодых людей, у которых возрастные проблемы с кожей* (О. Чехова, «Мои часы идут иначе», 1973);

ср. также *проблемы с позвоночником, почками, желудком, брюхом, сосудами, венами, зубами* и т. д.

В. имена лиц:

- (10) *У нее никогда не было проблем с посетителями, все ее завлекательные механизмы исправно работали, отношение было зазывающее ровным и, если можно так выразиться, добропорядочным* (К. Сурикова, «Аутсайдерский романчик», 2003);
- (11) *Понимаешь, там еще проблемы с моей матерью, она ведь Юльку на дух не терпит <...>* (Н. Катерли, «Дневник сломанной куклы», 2001);
- (12) *Во-первых, нам надо наконец решить проблему с начальником охраны!* (Д. Липскеров, «Сорок лет Чанчжоэ», 1998);

ср. также *проблемы с отцом, соседями, барышнями, сыном, красными ткачами, няней, блондинами, работниками, военврачом, агитаторами, кришнаитами* и т.д.

В газетных текстах в качестве управляемого слова явно преобладают отпредикатные имена, ср.:

- (13) *Из-за небывалой жары во многих хозяйствах возникли серьезные проблемы с уборкой урожая и заготовкой кормов* (А. Юрьев, «Без жалоб и нытья», Весть (Калуга), 2002.08.15);
- (14) *Проблема с оплатой была решена* («Кузнец собственного счастья», Рекламный мир, 2000.03.30);
- (15) *Из-за резких перепадов настроения возможны проблемы с пищеварением и кожные заболевания* (Гороскоп на неделю, Вечерняя Москва, 2002.02.07);
- (16) *Немалые проблемы с экологией на водохранилищах, пока неблагоприятно обстоит дело с выделением квот на отлов омуля на Байкале* (Н. Волков, «Взгляд на ситуацию», Восточно-Сибирская правда (Иркутск), 1998.07.11);

ср. также: *проблемы с ликвидностью, набором сержантов, финансированием, регистрацией, комплектованием, приватизацией, увеличением налогов, правами человека, структурой командования, русским языком* и т.д.

Иногда в газетных текстах встречаются названия организаций, в том числе в этом качестве государств и провинций, городов и др. топонимов:

- (17) *В 1999 году московская компания начала строительство в Краснодаре филиала, и с этого момента у пивоваров начались проблемы с таможенной* (Е. Выхухолева, А. Петросян, «Единый и неделимый. Краснодарская таможня поймала очаковские “танки”», Известия, 2002.03.18);
- (18) *Не исключено, что в ближайшие дни проблема с прокуратурой возникнет и у В. Шахновского* (А. Угланов, «ЮКОС: Ходорковский начинает и...?», Аргументы и факты, 2003);
- (19) *<...> Все газовые проблемы с Украиной урегулированы <...>* (О. Губенко, «Нагреть соседа. Виктор Христенко предъявил Украине газовый ультиматум», Известия, 2001.12.25)

ср. *проблемы с ГАИ, правоохранительными органами, Минюстом, Татарстаном, регионами, Киевом*, а также *проблемы с прессой, властями, Фемидой, инквизицией* и т.д.

Встречаются, хотя и довольно редко, предметные имена — *проблемы с текстом, шрифтами, визой, документами, топливом, питьевой водой, жильем, дорогами*, но практически нет имен лиц.

Итак, в целом распределение таково:

- художественная литература: конкретные имена (артефакты, части тела, имена лиц);
- газеты: отпредикатные имена, а также имена организаций.

Это распределение заставляет задуматься по крайней мере о двух вещах: во-первых, нет ли разницы в значении таких употреблений и, во-вторых, каков может быть механизм заимствования конструкции, если он приводит к таким «распределенным» результатам.

3. О семантике конструкции

Начнем с первого вопроса: очевидно, что разница в значении есть и очень существенная. *Проблема с X*_{отпредикатное имя} означает либо, что (ожидаемое) *X* не имеет места, не существует, либо что существует, так сказать, в недостаточной степени / в неполном и недостаточном объеме. Именно так можно толковать сочетания типа *проблемы с финансированием*: или финансирования вовсе нет, а должно быть, или есть, но неадекватное.

Первую интерпретацию совершенно невозможно представить применительно к частям тела, причем даже отторжимым, с более слабой презумпцией существования: *у него проблемы с обеими ногами* не значит, что у него нет обеих ног, а значит, что ноги больны. ‘Болезнь’ — это единственно возможное понимание «проблемы» в контексте частей тела: так в этом контексте трансформируется идея недостаточного или неполного существования *X*.

С артефактом «недостаточность» трансформируется во вполне конкретное событие — поломку или износ — своего рода болезнь неодушевленных предметов, ср. выше пример (5), а также:

- (20) *Просто у нас уже очень старый дом / там проблемы с **трубами** / то есть постоянно заливает / соседи даже не могут открыть у себя кран* («Беседа с социологом на общественно-политические темы», Воронеж, ФОМ, 2003.08.12);
- (21) *На машинах из самых первых партий были проблемы с **рулевыми тягами** — быстро разбился сам шарнир* (А. Хресин «Toyota Avensis (год выпуска — 1997-2000) \$ 10000-13000», Автопилот, 2002.04.15);
- (22) *А проблемы с **покрышками**, возникшие спустя месяц-два с момента покупки, практически в 100% случаев списываются на неаккуратную эксплуатацию автомобиля* (И. Сирин, «Колесо», Бизнес-журнал, 2004).

Поломки — свойство артефактов. Из природных объектов, естественных в этой конструкции, семантический интерес представляют вещества: с именами веществ (*mass nouns*), а также с предметными именами во множественном числе, и особенно в проспективных контекстах, где проявляется их склонность к потере референтности, возможна интерпретация не-существования, свойственная отпредикатным именам. Ср.:

- (23) *В Донбассе проблемы с **углем** на зиму* (Г. Щербакова, «Митина любовь», 1996);
- (24) *У новоселов проблем с **горячей водой** не будет* («Сверху», Столица, 1997.03.04);
- (25) *Могут возникнуть и проблемы с **запчастями*** (Е. Волкова, «Спрашивают читатели — отвечают специалисты», Биржа плюс свой дом (Н. Новгород), 2002.01.21);

- (26) *Я знаю, что в городе проблема с гостиницами, все номера в них забронированы вплоть до сентября, у вас не бывает проблем с размещением делегаций?* («И. Артцишевский: “Президенты — тоже люди”», Известия, 2001.06.28).

Пример (23) как раз иллюстрируют употребление вещественного имени в проспективном, обращенном в будущее, контексте: *проблемы с углем на зиму* скорее всего значит, что угля просто нет (другой вариант: ‘недостаточно’). Ср. также *проблема с реактивом* — ‘<данный реактив> не работает’, и в этом смысле “неисправен”, но: *проблема с реактивами* (= как классом объектов) — нет или не хватает.

Имена лиц в конструкции *проблема с X-ом* дают широкий спектр интерпретаций. Так, фраза из примера (10): *никогда не было проблем с посетителями* может означать либо ‘не было конфликтов, жалоб’ («психологическая» интерпретация, наиболее естественная здесь), либо ‘с посетителями ничего не случилось’ — не было ни обмороков, ни сердечных приступов, etc. (менее вероятная здесь интерпретация), а кроме того — ‘посетителей у нее всегда хватало, посетители всегда были’.

В случае, если имя лица имеет родовой, нереферентный статус, «не-существование» понимается как отсутствие (недостаток) кандидатов, подходящих на роль X-а:

- (27) *У И.С. не было проблем с поклонницами даже в Бразилии* (Н.Н. Парийский, «Воспоминания о Шкловском», 1996);
- (28) *Но пока проблема со Снегурками — они в подмосковном городе в дефиците* (А. Елин, «Зимняя дедовщина. В рядах Дедов Морозов начались кадровые чистки», Известия, 2002.11.08);
- (29) *Европейский чемпионат в Турции показал, что, помимо извечной проблемы с центровыми, российская сборная чрезвычайно нуждается в новых плеймейкерах* («В. Цинман: Играть за идею можно, если она интересная», Известия, 2001.09.17).

В референтном употреблении имени лиц ведут себя подобно частям тела. Идея «недостаточности» реализуется здесь в двух вариантах: во-первых, как и с частями тела, в болезни, ср.:

- (30) *В уединенном английском поместье живет мать (Н. Кидман) и страдающие непереносимостью дневного света двое детей. Проблема с дочерью — она видит призраков и пугает ими старшего брата* (А. Гусев, «Новинки кинопроката», Биржа плюс свой дом (Н. Новгород), 2002.03.11);

- (31) *У вашей страны — как у моей и у всех других — есть проблемы с некоторыми спортсменами, использующими допинг* (А. Простякова, А. Митьков, «Ричард Паунд: “В употреблении допинга мы подозреваем всех”», Известия, 2002.12.10);

и, во-вторых, в психологических (по преимуществу) трудностях общения с *X* для скрытого субъекта этой конструкции — посессора, поверхностно выраженного в рамках данной конструкции предложной группой *у + Y* (*у меня / у нас / у него, у директора... проблема с X*). Ср. пример (11) и следующие:

- (32) *Также Захаревич признался, что личных проблем с главным тренером сборной у него не было* (А. Митьков, «Дезертир. Почему главный тренер сборной России по тяжелой атлетике покинул свой пост», Известия, 2001.08.24);
- (33) *И не будет у вас проблемы с новыми соседями* (Г. Щербакова, «Год Алёны», 1996);
- (34) *С женой проблемы, — вздохнул Олег и поделился наболевшим* (В. Мясников, «Водка», 2000);
- (35) *Я хотел бы заметить, что у нас не было никаких языковых проблем с русским пилотом на борту Ту-154, — заявил в интервью «Известиям» представитель цюрихского аэропорта “Клотен” Тони Мааг* (Е. Лория, Г. Чародеев, «Главная версия — ошибка диспетчеров», Известия, 2002.07.03).

Роль этого скрытого — в том смысле, что с синтаксической точки зрения он будет признан не подлежащим, а только посессором, — семантического субъекта конструкции довольно велика: именно он является участником, определяющим недостаточность *X* как события (с отпредикатными именами), именно он в тех же контекстах является субъектом ожиданий относительно *X* и он же является контрагентом в отношениях с именами лиц. Если с предикатными именами можно говорить о прагматической роли этого участника, то последнем случае его роль уже никак нельзя свести к прагматической и факультативной: без контрагента такая интерпретация невозможна. Поэтому, по-видимому, для данной конструкции он должен быть признан обязательным, и в принципе, формализм Грамматики конструкций это позволяет (особенно если считать, что *Y* обязательный аргумент имени *проблема*).

Имена организаций, как известно, по своему лингвистическому поведению уподобляются лицам — до определенной степени, конечно. В ча-

стности, они не могут болеть, и единственно возможной интерпретацией для нашей конструкции остаются — уже не психологические, потому что организации не имеют психологической составляющей, а политические или социальные — трудности в контакте *Y-a* с *X*; ср. примеры (17-19). Та же самая схема действует и с именами лиц — сотрудников организаций, ср. *проблемы с гаишниками, налоговиками, экспертами, ментами, пограничниками*.

Итак, в сущности, есть две главные интерпретации нашей конструкции² — одна отрицает существование *X*, а другая связана с его недостатком в количественном или качественном отношении. Первая возникает при отсутствии или нарушении презумпции существования *X* и характерна в первую очередь для отпредикатных имен, но возможна с веществами и множественным числом конкретных объектов — однако не частями тела. Вторая имеет разные «воплощения» в разных группах употреблений: ‘неполнота, недостаточная степень’ для предикатных имен, ‘болезнь’ для лиц или частей тела, ‘психологические / социально-политические трудности в общении’, соответственно, для лиц и организаций, ‘поломка’ для артефактов. Разница в семантической интерпретации подтверждает релевантность выделения подтипов данной конструкции; как мы увидим ниже, даже для нужд описания русского языка, не говоря о возможном сравнении с соответствующими фрагментами других.

4. Механизмы заимствования и дискурс

Заимствование «чужой» конструкции *проблема с* является классическим примером «порчи языка» под чужим культурным влиянием — тема последнее время особенно популярная, обычно в среде не-лингвистов филологов. Что делать? — материал располагает к тому, чтобы признать, что в данном случае русский язык сдал свои позиции без боя и по лингвистическим меркам почти мгновенно, не больше, чем за несколько десятков лет. Именно так трактуется ситуация и в лингвистическом исследовании (Зализняк 2006).

Но вот что интересно — в связи с обнаруженным нами дискурсивным распределением. Газеты, как известно, отражают более разговорную и в этом смысле более прогрессивную норму, в них естественнее и быстрее «вливаются» заимствования. Совершенно ясно, что формула *проблема с X* *отпредикатное имя* — продукт самого последнего времени, продиктованный иноязычными контактами в специальных областях, тем более, что отпредикатные имена, которые здесь выступают, чаще всего тоже недавние заимствования. Что касается художественной литературы, то она более консервативна, заимствования туда должны проникать медленнее, тем не менее, она с легкостью «освоила» в контексте заимствованной конструк-

ции все те имена, которые в новое окружение теоретически должны бы встраиваться с гораздо большим трудом — предметные имена, и в особенности, имена природных объектов (подробнее о действии этих механизмов на материале цветообозначений см. Рахилина 2000, 2007).

Наша гипотеза состоит в следующем: объяснение всех этих эффектов (включая скорость заимствования) в том, что внедрение конструкции происходило не только «извне», под иноязычным влиянием, но и изнутри, в том смысле, что она попала на подготовленную самим языком почву.

И действительно, в русском языке есть, например, близкая по смыслу конструкция *вопрос с X-ом*, где существительное *вопрос* имеет значение ‘проблема, затруднение’, ср.:

- (36) *Он неоправданно затянул **вопрос с приватизацией** предприятия* (А. Никитин, «Смена караула. Директор “Пермских авиалиний” уходит в отставку», Известия, 2001.10.24);
- (37) ***Вопрос с Белькевичем** закрыт — киевское «Динамо» не продаст нам его ни за какие деньги* (И. Порошин, «Невио Скала, главный тренер донецкого «Шахтера»: “Черная икра — не хуже макарон”», Известия, 2002.07.09).

По-видимому, она тоже была заимствована, но гораздо раньше, ср. примеры из 2-ой половины XIX в. и первой половины XX в.:

- (38) *Предшествовавшая история оставила царствованию Петра **вопрос с Крымом** нерешенным* (Н.И. Костомаров, «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей» (1-е издание 1876 г.));
- (39) *Наиболее осложнений доставил **вопрос с отрядом полковника Дроздовского*** (А.И. Деникин, «Очерки русской смуты», 1922);
- (40) *Одно тяготило его: **вопрос с Аксиньей*** (М. Шолохов, «Тихий Дон», 1928-1940).

Кроме того, достаточно продуктивны такие сочетания, как *затруднения с + тв. п.*, *трудности с + тв. п.*, *сложности с + тв. п.*³:

- (41) *И капитан терпеливо с ним разговаривает, объясняет **трудности со штатом**, что вот у нас совмещенный экипаж и вообще нет матросов второго класса, и так далее* (В. Конецкий, «Вчерашние заботы», 1979);

- (42) *Действительно, у ряда стран намного меньше трудностей со вступлением в ВТО, чем у России, поэтому и было принято решение за основу брать наши переговорные условия* (Н. Ратиани, «Г. Рапота, генеральный секретарь ЕВРАЗЭС: “Без здорового лоббизма нам не обойтись”», Известия, 2002.07.23);
- (43) *В свою очередь, банки расторопно «ушли» от валюты и сегодня даже испытывают определенные затруднения со свободно конвертируемыми ресурсами* («Осенний марафон Банка России», Эксперт, 1995);
- (44) *Однако еще четыре недели — сложности со здоровьем или деньгами* («Проводы осени», 100% здоровья, 2002).

Более «исконные» отглагольные имена того же ряда — *хлопоты* и *заботы*, также способные образовывать «нашу» конструкцию, ср.:

- (45) <...> *жена моя лучше захочет отказаться от наследства, нежели иметь хлопоты с моими кредиторами* (Д.И. Фонвизин, «Духовное завещание», 1786);
- (46) *Забота мне с тобой!* (А.П. Чехов, «Леший», 1888);
- (47) *Вон сколько забот с растянувшимся по дороге войском, пленными, что огромной колонной тащились за победителями* (В. Быков, «Главный кригсман», 2002).

Ср. также *хлопоты с обменом, пенсией, переездом, хлопоты с детьми, машиной, семьей; заботы с нефтью, нэпом, введением НДС, машиной, забота с Любонькой, женой.*

И, наконец, давнее существительное *беда*, которое в значении ‘трудность, неурядица’ управляет именно предложением с + тв. п., ср. примеры из текстов XIX в.:

- (48) *И какая беда с профессором элоквенции!* (И.И. Лажечников, «Ледяной дом», 1835);
- (49) *Беда с этими детьми!* (М.Н. Загоскин, «Москва и москвичи», 1842-1850);
- (50) *Ученые-с, говорю: беда с ними* (Н.С. Лесков, «На ножах», 1870).

В принципе, сегодня эти примеры воспринимаются как слегка устаревшие, но слово все же не умерло: в НКРЯ есть и совсем новые (с предид-

катными именами!) контексты, ср.: *беды с отоплением* (2003), *беда с финансированием* (1999), *с ценами* (2004), *с расизмом* (2003), но чаще и в современных текстах *беда* по старинке управляет предметными именами, ср. *беда с паспортом* (2002), *с девками одна беда* (2000)⁴.

Аналога таким употреблением *беда* нет во французском; английское влияние в тот период маловероятно, так что остается считать это чисто русской конструкцией, результатом стягивания типа: *случилась беда с* → *беда с*.

Что и требовалось доказать: английское *проблема с* «попало» на хорошо подготовленную почву и поэтому легко вошло в целое семейство именных конструкций, у которых опорное существительное, во-первых, исходно имеет тот же круг значений, что и *проблема* — ‘трудность, неприятность’, и во-вторых, имеет в контексте предлога *с* сдвиги значения, того же рода, что демонстрирует имя *проблема*.

В самом деле, имя *трудности* сочетается с именами лиц (*с отцом*) и организаций (*с Министерством обороны*) — и в результате дает знакомую нам «психологическую» и «социально-политическую» интерпретацию; с частями тела оно не сочетается, и значения ‘болезнь’ у него не возникает даже в контексте лиц. Значения ‘поломка’ у него тоже нет, и вообще оно плохо сочетается с конкретными неодушевленными предметными именами. Зато оно часто выступает в конструкции с именами отглагольными — *трудности с ликвидацией, с произношением* (и в том же ряду, как мы говорили выше — *mass nouns* и именами во множественном числе), причем ровно с тем значением, что и ‘проблема’: ‘отсутствие / недостаточный объем или степень’.

Вопрос в целом повторяет стратегию *трудности*, некоторые нюансы значения конструкции с этим именем придает обязательное⁵ для него в данной конструкции единственное число: **у меня вопросы с финансированием*, ср. *у меня проблема / проблемы* (а также: *трудность / трудности*) *с финансированием* — в общем, в одном и том же значении.

У имени *затруднения* еще более узкая сочетаемость: оно почти не используется с именами лиц и организациями (ср. пример *были затруднения с машинисткой* с нереперентным употреблением, ‘трудно было найти...’), но с отпредикатными именами демонстрирует те же ожидаемые интерпретации.

Таким образом, «неохваченными» остаются значения ‘болезни’ и ‘поломки’ — можно было бы решить, что вот они-то и заимствованы из английского. Но они есть у *беда*! Ср.: *главная беда с левой ногой, беда с коленкой, с позвоночником, с кожей*; в том же смысле можно понимать и выражения *беда с отцом, с ребенком*.

5. Заключение

Наш семантический анализ обнаружил семейство русских конструкций одной и той же синтаксической структуры, но с разным опорным словом: *У Y-а проблемы / трудности / затруднения / хлопоты / вопрос / беда* (и некоторые другие) *с X-ом*.

Значения конструкций выбираются в зависимости от семантического класса *X*: каждый класс — класс отпредикатных имен, имен лиц, частей тела, артефактов диктует свою интерпретацию или набор интерпретаций конструкции, независимо от вершинного слова. В то же время, вершинное слово может выбирать, сочетаться ему в одной конструкции с данным классом *X-ов* или нет — и в этом базовое различие внутри семейства конструкций, определяющее основной вектор квазисинонимии.

В таком виде описанное семейство конструкций «пригодно» для типологического сопоставления со своими аналогами в других языках.

Другой результат нашей работы состоит в том, что семантический анализ конструкции, как кажется, в данном случае, помогает дискурсивному и объясняет нетривиальное распределение вариантов конструкции по текстам разных жанров. Т.е. мы показали, что конструкция не просто демонстрирует связь с дискурсом и является единицей его описания, но кроме того может служить достаточно тонким инструментом его анализа.

Наконец, третье. Как кажется, данное частное исследование ставит вопрос о природе синтаксических заимствований из другого языка. Слова заимствуются часто, и часто со своей моделью управления. Со своей ли? Как происходит «встраивание» чужого малого синтаксиса и его взаимодействие с языком-реципиентом? Общую картину такого рода хотелось бы видеть — хотя бы для русского языка.

Примечания

¹ В статье использовались примеры из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

² Мы говорим, конечно, прежде всего о наиболее частотных, с одной стороны и (в то же время) дефолтных интерпретациях. «Сильный» прагматический контекст почти всегда может сдвинуть семантику конструкции в заданном им направлении; надо сказать, что с теоретической точки зрения, в рамках Грамматики конструкций такого рода случаи рассматриваются отдельно, как результат в некотором роде трансформации конструкции (см. Goldberg 1995).

³ Обратим внимание, что в отличие от слова *проблема* имена *затруднения*, *трудности*, *сложности* не управляют родительным объекта: параллельной для них являются конструкции с предлогами *в* или *при*: *испытывал трудности (затруднения, сложности) с переводом* — *испытывал затруднения в / при переводе, трудности (сложности) при переводе*. У имени *вопрос* с конструкцией *с* + тв. п. конкурируют генитивная

конструкция и конструкция *вопрос о* + предл. п. (ср. *вопрос с финансированием* — *вопросы финансирования* — *вопрос о финансировании стоял очень остро*).

⁴ Грамматический словарь А.А. Зализняка трактует имя *беда* в употреблении типа *беда мне с ним, у меня с кожей просто беда* как предикатив. Обратим в связи с этим внимание на серию предикативов на *-о / -е* в конструкции с предлогом *с* + тв. п. с близким значением: *плохо с ногами, с отцом; трудно с грамотой, с деньгами, трудно мне с ним; тяжело с нелюбимым, с работой здесь тяжело; нелегко с мясом, с музеем; непросто с такой тещей; туго с продовольствием, с добыванием денег; неладно с конторщиком, с головой, с автомобилем, у Врончека неладно с откупамми, а также на имена нелады, ужас и некоторые другие в той же позиции: ужас с этим папой, у меня нелады с сердцем, зимой у него совсем кошмар с кожей рук.*

⁵ Примеры с множественным числом имени *вопрос* в НКРЯ единичны, ср.: *Спорные исторические вопросы с Тереком. Вас мучили вопросы с наследством, финансами, капиталовложениями и налогами. Покуда вопросы с переездом еще выяснялись, он распустил труппу на каникулы. Вопросы с доставкой решают и в регионах. У других педагогов вопросов с дисциплиной в девятом «вэ» не возникает.*

Литература

- Зализняк, Анна А.: 2006, 'Русские культурные концепты в европейской лингвистической перспективе: слово *проблема*', Н.И. Лауфер, А.С. Нариньяни, В.П. Селегей (ред.), *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции Диалог'2006*, Москва, 152-156.
- Кобрицов, Б.П., Ляшевская, О.Н., Шеманаева, О.Ю.: 2005, 'Поверхностные фильтры для разрешения семантической омонимии в текстовом корпусе', И.М. Кобозева, А.С. Нариньяни, В.П. Селегей (ред.), *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции Диалог'2005*, Москва, 250-255.
- Рахилина, Е.В.: 2007, 'О семантике прилагательных цвета', А.П. Василевич (ред.), *Наименования цвета в индоевропейских языках. Системный и исторический анализ*, Москва.
- Рахилина Е.В.: 2000, *Когнитивный анализ предметных имен. Семантика и сочетаемость*, Москва.
- Рахилина, Е.В., Кобрицов, Б.П., Кустова, Г.И., Ляшевская, О.Н., Шеманаева, О.Ю.: 2006, 'Многозначность как прикладная проблема: Лексико-семантическая разметка в Национальном корпусе русского языка', Н.И. Лауфер, А.С. Нариньяни, В.П. Селегей (ред.), *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции Диалог'2006*, Москва, 445-450.
- Fillmore, Ch.; Kay, P.; O'Connor, M.: 1988, 'Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of *LET ALONE*', *Language*, Vol. 64, 501-518.
- Fillmore, Ch., J. & Kay, P.: 1992, *Construction Grammar Course Book*, Berkeley: Univ. of California.
- Fillmore, Ch., J. & Kay, P.: 1997. *Berkeley Construction Grammar Textbook*, [electronic version], <http://www.isci.berkeley.edu>.
- Fillmore, Ch.J. & Kay, P.: 1999, 'Grammatical construction and linguistic generalization: The *What's X doing Y* construction', *Language*, Vol. 75, 1-33.
- Fillmore, Ch., J.: 1996, 'The pragmatics of constructions', D. Slobin (ed.), *Social Interaction, Social Context and Language*. Mahwah: New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, inc.

- Goldberg, A.: 1995, *A Construction Grammar Approach to Argument Structure*, Chicago: Univ. of Chicago.
- Goldberg, A.: 2006, *Constructions at Work: The Nature of Generalization in Language*, Oxford: OUP.
- Östman, J.-O. & Fried, M.: 2005, *Construction Grammars: Cognitive Groundings and Theoretical Extensions*, John Benjamins.
- Partee, B.H.: 1995, 'Lexical semantics and compositionality', L. Gleitman, M. Liberman (eds.), *Invitation to Cognitive Science*, part I: Language, Cambridge (MA): MIT.
- Tomasello, M.: 2003, *Constructing a Language: A Usage-Based Theory of Language Acquisition*, Harvard: Harvard University Press.